

ционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

14. Дышлевый П.С. Научная картина мира и мир культуры / П.С. Дышлевый, Л.В. Яценко // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект : сборник научных трудов / под ред. П.С. Дышлевого, В.С. Лукьянец ; Институт философии (Академия наук Украинской РСР) ; Научный совет по проблеме «Философские вопросы современного естествознания». – К. : Наук. думка, 1983. – 269 с.

15. Лойфман И.Я. Научная картина мира как форма систематизации знания / И.Я. Лойфман // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

16. Черноволонко В.Ф. Мировоззрение и научное познание / В.Ф. Черноволонко. – К. : Изд-во Киевского университета, 1970. – 171 с.

17. Михайловский В.Н. Мировоззрение и современная научная картина мира / В.Н. Михайловский, Ю.И. Светов. – Л. : Знание, 1986. – 40 с.

18. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? / Дж. Холтон // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 38–39.

19. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М. : Наука, 1994. – 272 с.

20. Бляхер Е.Д. Научная картина мира как форма миропредставления: вопросы типологии / Е.Д. Бляхер // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

21. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / Г. Герц ; под ред. И.И. Артоболевского ; перевод В.Ф. Котова и А.В. Сулимо-Самуйло. – М. : АН СССР, 1959. – 388 с.

22. Планк М. Смысл и границы точной науки / М. Планк // Вопросы философии. – 1958. – № 5. – С. 104–106.

23. Мостепаненко М.В. О специфике и путях построения научной теории / М.В. Мостепаненко. – А. : АН СССР, Кольский филиал им. С.М. КИРОВА, 1966. – 23 с.

24. Мостепаненко М.В. О понятии «картина мира» в конкретных науках и его роли в формировании основ научной теории / М.В. Мостепаненко. – А. : АН СССР, Кольский филиал им. С.М. Кирова, 1965. – 16 с.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ольга КУЦИПАК,

аспирант отдела теории государства и права
Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

The article emphasizes the relevance of the classification of legal acts, which is that it allows to distinguish between the documents and their competence in certain areas of regulation. The author offers traditional classification of legal acts to Supplement the criterion of norm according to which there are the following varieties: normative legal acts; non-normative legal acts, legal acts, which may be purchased legal values. With this in mind, the author offers his definition of the term «legal act».

Key words: classification of legal acts, legal acts, normative act, individual acts.

Аннотация

В статье подчеркивается актуальность классификации правовых актов, которая заключается в том, что это позволяет разграничить действие документов и их компетенцию в определенных сферах регулирования. Автор предлагает традиционную классификацию правовых актов дополнить критерием нормативности, согласно которому выделяются следующие их разновидности: нормативные правовые акты; ненормативные правовые акты; правовые акты, которые могут приобретать нормативно-правовое значение. Исходя из этого, предлагается авторское определение понятия «правовой акт».

Ключевые слова: классификация правовых актов, правовой акт, нормативный акт, нормативно-правовой акт, индивидуальные акты.

Постановка проблемы. Многообразии общественных отношений, регулируемых правом, порождает множество правовых актов. Они имеют общие и отличительные черты, специфический порядок принятия и реализации. Однако их многочисленность порождает проблемы, следствием чего является несбалансированность в деятельности государственных органов, возникают определенные проблемы, связанные с защитой законных интересов граждан. Поэтому классификация правовых актов требует четкого и строгого расположения.

Классификация правовых актов является основным условием определения правовой политики и правовой жизни в стране. Значение классификации заключается в том, что она позволяет разграничить действие документов и их компетенцию в определенных сферах регулирования.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют фундаментальные исследования по теории правовых актов, тем более их классификации.

Состояние исследования. Научный анализ правовых актов, в част-

ности их критериев классификации и видов, осуществлялся целым поколением ученых-юристов. Так, в советское время отдельные аспекты правовых актов исследовали С.С. Алексеев, А.Н. Васильев, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянц, В.И. Новоселов, С.В. Паленина, А.С. Пиголкин и др. Среди русских правоведов следует упомянуть А.И. Бобылева, Р.Ф. Васильева, В.И. Гоймана, С.Г. Дробязко, М.М. Карабекова, А.П. Нестерова и др.

В современной украинской юридической науке различные ракурсы вопроса изучают С.В. Бобровник, Ю.Л. Власов, М.Д. Гнатюк, Е.В. Житарев, О.В. Зайчук, А.В. Зубенко, Л.А. Макаренко, Н.М. Онищенко, Н.М. Пархоменко, Т.И. Тарахонич, П.М. Рабинович, О.Ф. Скакун, М.О. Теплюк, А.И. Ющик и др.

Вместе с тем многие аспекты данной проблемы требуют нового переосмысления.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса классификации правовых актов и его практического значения, изучение научных разработок по этой проблеме, а также обоснование предложений относительно усовершенствования классификации правовых актов.

Новизна работы заключается в том, что в данной работе исследованы как теоретические, так и практические аспекты классификации правовых актов. В частности, автором предложены их новые классификационные критерии и виды, исходя из чего, переосмыслено понятие «правовой акт».

Методы и использованные материалы. Методологической основой исследования является совокупность философских, общенаучных, специально-научных подходов, принципов и методов научного познания. В частности, для определения понятий и признаков категорий «правовой акт», а также для усовершенствования критериев классификации правовых актов были использованы системный, структурно-функциональный и формально-логический методы. Герменевтический метод применялся с целью познания и интерпретации текстов научных работ, законопроектов, нормативно-правовых актов, что позволило расширить представления о понимании категории «правовой акт», его разновидностей и т. д.

Изложение основного материала. В научной литературе к определению термина «правовой акт» обращалось немало исследователей. Так, С.С. Алексеев понимает под правовым актом официальный письменный документ, который порождает определенные правовые последствия, создающие юридические состояния и который направлен на регулирование общественных отношений [1, с. 256]. Ю.А. Тихомиров правовым актом называет письменный документ, выражающий волю уполномоченного субъекта права [17, с. 17]. Р.Ф. Васильев пишет, что правовой акт – это волеизъявление уполномоченного субъекта права, регулирующее общественные отношения путем установления (изменения или отмены) правовых норм [3, с. 25].

Эти и другие подходы в научной литературе, по сути, едины в основных содержательных характеристиках относительно понимания правовых актов, а именно относительно уполномоченного субъекта, письменной формы выражения, их назначения регулировать общественные отношения и прочее. Вместе с тем А.В. Малько правовым актом называет важное средство и центральное звено правовой жизни, которая тесно связана с механизмом правового регу-

лирования и использованием юридических средств [8, с. 38].

Так, в юридической литературе отсутствует единое четкое видение термина «правовой акт», который является одним из элементов правовой системы и правовой жизни. Результатом этого является наличие терминологической путаницы и отсутствие четкого разграничения двух различных юридических терминов: «правовой акт» и «нормативно-правовой акт».

Украинский академик П.М. Рабинович в контексте исследования внешней формы проявления права под нормативно-юридическим актом понимает письменный документ компетентного органа государства (или уполномоченного им органа местного самоуправления) или общественного объединения), в котором закреплено обязательное государство формально обязательное правило поведения общего характера [15, с. 127–128]. М.М. Марченко также подчеркивает ведущую роль нормативно-правового акта как источника права в системе других источников права. Исследователь подчеркивает, что все без исключения правовые акты являются государственными по своему характеру. Они издаются или санкционируются только органами государственной власти, имеют волевой характер [9, с. 567].

Итак, в целом современные правоведы отождествляют понятия «нормативно-правовой акт» и «правовой акт» и понимают под ними письменный документ, принятый компетентным органом государства или уполномоченным субъектом, который устанавливает, изменяет, прекращает или конкретизирует нормы права, содержит предписание общего характера и рассчитан на многократное применение.

В юридической литературе вполне обоснованно говорят о системе классификации правовых актов, под которой понимается комплекс классификаторов по отдельным основаниям, используемых для поиска информации по одному или одновременно нескольким признакам [6, с. 168–169]. Система правовых актов в каждой стране определяется конституцией, а также изданными на ее основе специальными законами, положениями о тех или иных государственных органах, правительственных постановлениях. Законодательством устанавливается также порядок издания,

изменения, отмены или дополнения нормативно-правовых актов; указывается, какой орган в соответствии с какой процедурой издает тот или иной нормативный акт [9, с. 567].

Указанное подчеркивает особое значение и необходимость анализа существующих видов правовых актов, учитывая их функциональную и организующую роль в правовой жизни общества.

А.В. Нестеров в дискуссии о классификации правовых актов отмечает, что при исследовании функциональных и структурных свойств правовых актов он использует системный, категориальный и продукционный подходы. Системный подход к проблеме классификации правовых актов требует рассмотрения не только классов правовых актов, но и подымает вопрос о вхождении правового акта к классу юридических документов, поскольку категория последних включает в себя категорию правового акта [11, с. 5].

Исследователь пишет, что термин «акт» используется для определения вида документа, в котором отражен как минимум один фактический акт, который подписан как минимум одним уполномоченным лицом в соответствии с объемом полномочий. Под правовым актом А.В. Нестеров понимают юридический акт, в котором зафиксировано (принято, признано или санкционировано) как минимум одно обязательное юридическое требование как минимум к одному регулируемому общественному отношению [11, с. 6–7].

Многочисленность правовых актов порождает проблемы, следствием которых является несбалансированность в деятельности государственных органов, а также такие, которые связаны с защитой законных интересов граждан.

Специалисты по теории права предлагают различные критерии классификации правовых актов, тем более классификация является основой для построения системы правовых актов. Например, отечественная академик О.Ф. Скаун за основу их классификации берет такие критерии: 1) форма выражения, согласно которой правовые акты делятся на письменные, устные и конклюдентные; 2) юридическая субординация, согласно которой правовые акты подразделяются на нормативные, то есть те, которые регулируют определенную сферу общественных отноше-

ний и являются общеобязательными; индивидуальные (ненормативные), которые порождают права и обязанности только у тех конкретных субъектов, которым они адресованы относительно конкретного случая; интерпретационные (акты толкования норм права), которые имеют вспомогательный характер и, как правило, относятся к нормативным актам; смешанные, то есть такие, которые состоят из нормативных и индивидуальных норм (они свойственны ряду правовых систем романо-германского типа); нетипичные (специализированные) акты, то есть те, которые утверждают положения, правила уставов или акты, состоящие из деклараций, призывов, обращений [16, с. 312].

По форме выражения в юридической литературе существуют следующие критерии классификации правовых актов [2, с. 306]: письменные (акт-документ); устные (заявления, распоряжения, приказы, указания); конклюдентные (акт-действие). Соответственно – юридической субординации: нормативные, регулирующие определенную сферу общественных отношений, которые являются общеобязательными; индивидуальные (ненормативные), которые порождают права и обязанности только у тех конкретных субъектов, которым они адресованы, в конкретном случае; интерпретационные (акты толкования норм права), которые имеют вспомогательный характер и, как правило, «обслуживают» нормативные акты. Именно такая классификация, по мнению академика, даст возможность учесть коллизии, которые возникают между ними.

В литературе упоминается еще такой критерий классификации правовых актов, как по способу оформления: первичные акты – законы, постановления, которые приобретают юридическую силу; утверждающие акты, то есть акты, которые утверждаются в соответствии с решением уполномоченного на то лица. Правовые акты также различаются по порядку принятия, то есть акты, принимаемые в коллегиальном порядке (законы, постановления), и акты, принятые на основе единоначалия (указы и распоряжения Президента, распоряжение главы администрации) [17, с. 30].

А.В. Нестеров в свою очередь рассматривает классификацию правовых актов согласно различным основаниям:

по юридической силе, по содержанию, по объему и характеру действий субъектов, которые их приняли. При классификации правовых актов ученый, как выше упоминалось, использует прежде всего категориальный подход, выделяя основные категориальные векторы в качестве основания классификации видов правовых актов.

В первом категориальном векторе А.В. Нестеров выделяет такие категории правовых актов: нормативные, индивидуальные и доктринальные правовые акты.

Второй категориальный вектор правовых актов состоит из следующих категорий: а) официальные правовые акты – это межгосударственные, государственные и муниципальные правовые акты; в данном аспекте ученый называет также официальные доктринальные правовые акты – это доктрины государственной политики, послания Президента или программы развития на государственном (муниципальном) уровне; официальные нормативные правовые акты подразделяются на законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты или судебные решения, которые имеют нормативное значение; б) локальные правовые акты, принимаемые руководителями организационных структур, в том числе и руководителями государственных муниципальных организационных структур; в) автономные правовые акты принимаются равноправными лицами в добровольном порядке, например, в виде договоров [11, с. 9–10].

Несмотря на то, что представленная классификация А.В. Нестерова на первый взгляд выглядит несколько запутанной, в то же время, мы считаем, она имеет как научную, так и практико-юридическую перспективу, учитывая то, что ученый основополагающим основанием для деления правовых актов использует категориальный подход, что уже является своего рода новеллой юридической науки. В связи с этим нам также важно различать не просто правовые акты, но и акты, имеющие нормативное содержание, и акты, не имеющие такого содержания.

Учитывая сказанное, правовые акты можно классифицировать также по такому критерию, как их нормативный характер. Это нормативные и ненормативные правовые акты. На наш взгляд, данный критерий классификации должен

стать основополагающим, ведь именно нормативная природа делает акты нормативными или ненормативными. Исходя из этого критерия, стоит обособленно классифицировать нормативные правовые акты и нормативно-правовые.

В связи с этим уместно вспомнить проект Закона Украины «О нормативно-правовых актах» № 1343 от 14.01.2008 г., автором которого является народный депутат Украины Р.М. Зварыч. В законопроекте предлагается отграничить понятие нормативно-правового акта и ненормативного правового акта. Итак, под ненормативным правовым актом понимался акт, содержащий лишь индивидуально-конкретные или индивидуально-правоприменительные предписания. Нормативно-правовой акт определялся как официальный правовой документ, принятый уполномоченным на это субъектом в определенной форме и по установленной процедуре, который регулирует общественные отношения и содержит нормы права [12].

Бесспорно, разграничение нормативных и ненормативных актов является целесообразным. Наука теории права также разделяет эти виды актов, определяя индивидуальный акт как акт, который содержит государственно-властное предписание, принятый компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела [7, с. 164].

Однако с учетом определения данных понятий в упомянутом законопроекте можно прийти к ошибочному выводу, что акты индивидуального характера принимаются не уполномоченным на это субъектом, не имеют определенной формы или установленной процедуры. И, как следовало ожидать, указанный проект закона от 16.09.2008 г. был отклонен.

Российский ученый М.М. Марченко также подчеркивает идею о том, что нормативно-правовые акты как формы (источники) права значительно отличаются от актов, не имеющих нормативного характера. К их числу прежде всего относятся акты применения норм права, или индивидуальные акты, как их часто называют [9, с. 568].

К ненормативным правовым актам можно отнести также интерпретационные акты, то есть акты толкования норм права. Если нормативно-правовые акты имеют целью установление, изменение или отмену правовых норм, то акты тол-

кования направлены прежде всего на разъяснение содержания принятых нормативно-правовых актов. А.С. Пиголкин выделяет акты толкования в отдельный вид правовых актов. Исследователь пишет, что они являются неотъемлемой составной норм права, толкуются. При этом акты толкования не имеют самостоятельного значения и полностью разделяют судьбу нормативного акта [13, с. 120–125]. П.О. Недбайло указывал на интерпретационные акты как на особый вид актов, по сравнению с индивидуальными и нормативными. Они не порождают конкретных правоотношений, но и не имеют новых норм, не являются источниками права, по мнению ученого, эти акты не относятся ни к индивидуальным, ни к нормативным [10, с. 488]. Ю.Л. Власов определяет акты толкования норм права как вид правового акта, включающего общие или индивидуальные правоположения, которые, не являясь нормами права, развернуто и обоснованно разъясняют их действительное содержание. Они не являются источниками права, но находятся в тесной связи с нормой права, которую толкуют, и имеют обязательный характер [4, с. 151].

Также следует, на наш взгляд, выделить нормативные и индивидуальные правовые акты, в юридической литературе их обычно отождествляют. Однако следует заметить, что не всегда ненормативные правовые акты являются одновременно индивидуальными.

Следовательно, признак нормативности при характеристике правовых актов имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение. Это выражается в том, что правовые акты ненормативного характера не являются источниками права.

Заметим, что в юридической литературе в связи с вопросами интеграции и гармонизации указывается на необходимость внедрения в правовой системе Украины так называемых модельных нормативных актов и необходимость разработки четкого механизма их имплементации. При этом подчеркивается, что сам модельный нормативный акт не является источником права, поскольку имеет целью стать образцом при создании субъектом национальной правотворчества национального нормативного акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений [5, с. 12].

П.М. Рабинович с учетом разграничения ненормативных правовых и нормативно-правовых актов выделяет виды специфических юридических актов в Украине, которые могут приобретать нормативно-правовое значение. Среди них такие: акты прямого волеизъявления населения, фиксирующие результаты всеукраинского или местных (локальных) референдумов; акты Конституционного Суда Украины, если через них утрачивают силу некоторые нормативно-правовые акты и др. [14, с. 107–108]. Указанное дает основания для разграничения нормативных правовых актов и ненормативных, а также индивидуальных как разновидности ненормативных.

Выводы. Мы предлагаем существующие классические критерии классификации правовых актов дополнить критерием нормативности, исходя из которого выделить следующие их разновидности: а) нормативные правовые акты: законы и подзаконные нормативно-правовые акты; б) ненормативные правовые акты: индивидуальные акты, интерпретационные акты, модельные правовые акты; в) правовые акты, которые могут приобретать нормативно-правового значения (например, акты прямого волеизъявления населения (референдумы) и др.).

В связи с этим правовой акт мы определяем как официальный юридический письменный документ компетентных органов государства нормативного, ненормативного или индивидуального характера, изданный в соответствии с их компетенцией, который направлен на: а) установление определенной модели поведения (или обязанности действовать определенным образом в конкретной ситуации); б) установление, изменение или прекращение действия норм права, что носит общий или локальный характер и применяется неоднократно (нормативно-правовой акт).

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций : в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1973. – Т. 2. – 256 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права : [учебник] / С.С. Алексеев. – М. : Проспект, 2008. – 565 с.
3. Васильев Р.Ф. О понятии правового акта / Р.Ф. Васильев // Вестник

Московского государственного университета. – Сер. 11 «Право». – 1998. – № 5. – С. 3–25.

4. Власов Ю.Л. Проблемы толкования норм права : [монография] / Ю.Л. Власов. – К. : Ин-т держави і права ім. В.М. Корещького НАН України, 2001. – 180 с.

5. Житарев Є.В. Модельні нормативні акти в правовій сфері : дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Є.В. Житарев. – Одеса, 2013. – 18 с.

6. Исаков Н.В. Правовая политика в России: теоретические аспекты / Н.В. Исаков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 300 с.

7. Кравчук М.В. Теорія держави і права (опорні конспекти) : [навч. посіб.] / М.В. Кравчук. – К. : Атіка, 2003. – 288 с.

8. Малько А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики / А.В. Малько. – Тольятти : Волж. ун-т им. В.Н. Татищева, 1999. – 199 с.

9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права : [учебник] / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2001. – 760 с.

10. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М. : Госюриздат, 1960. – 511 с.

11. Нестеров А.П. Классификация правовых актов / А.П. Нестеров // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 5–11.

12. О нормативно-правовых актах : Проект закона Украины от 14.01.2008 г. № 1343 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF11B00A.html.

13. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М. : Госюриздат, 1962. – 166 с.

14. Рабинович П.М. Основи загальної теорії права та держави / П.М. Рабинович. – К. : Атіка, 2001. – 176 с.

15. Рабинович П.М. Основи загальної теорії права та держави : [навч. посіб.] / П.М. Рабинович. – Львів : Край, 2008. – 224 с.

16. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : [підручник] / О.Ф. Скакун. – Х. : Консум, 2005. – 656 с.

17. Тихомиров Ю.А. Правовые акты : [учеб.-практ. и справ. пособие] / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. – М. : Юринформцентр, 1999. – 381 с.